

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.В. Покровский

К истории острова Патмоса

Опубликовано:
Христианское чтение. 1896. № 9-10. С. 406-416.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

КЪ ИСТОРИИ ОСТРОВА ПАТМОСА.

Отзывъ о представленномъ на соисканіе Макарьевской преміи сочиненіи А. А. Дмитріевскаго: „Патмоскіе очерки. Изъ поѣздки на островъ Патмосъ лѣтомъ 1891 года“. Кіевъ 1894.

СОЧИНЕНІЕ А. А. Дмитріевскаго, по своему основному характеру, принадлежитъ къ числу трудовъ желательныхъ и важныхъ для русской церковно-археологической науки: въ немъ предлагаются посильные отвѣты на запросы современнаго научнаго знанія. Не опасаясь сильныхъ преувеличеній можно сказать, что пора увлеченія западно-европейскою наукою для нашей церковной археологіи уже миновала, и настала пора самобытной установки новой науки православной археологіи. И нельзя отнести къ этому явленію иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ. Стоя въ зависимости отъ западной науки, русскіе ученые добраго стараго времени по необходимости должны были вращаться въ кругѣ тѣхъ матеріаловъ, понятій и представленій, которые имѣютъ особенную важность для запада и только отчасти важны для русской науки. У спеціалистовъ археологіи западныхъ — свои дѣли и свои ученые средства, у насъ же должны быть свои. И различіе вѣроисповѣданій, и происходящее отсюда различіе научныхъ источниковъ, задачъ и направленій, — все это вполне понятные и достаточные мотивы для самобытной постановки церковной археологіи. Мы отнюдь не хотимъ сказать, что западная наука намъ совсѣмъ не нужна: ей мы обязаны очень многимъ и прежде всего методомъ изслѣдованія. Но съ другой стороны у насъ есть своя научная миссія и свои научныя средства, какихъ нѣтъ у западно-европейскихъ ученыхъ. Наша отечественная археологія должна имѣть своимъ предметомъ преимущественно памятники православнаго востока; они гораздо важнѣе для насъ, чѣмъ для запада, ихъ научная оцѣнка удобнѣе и легче для насъ потому, что многія явленія и факты древней жизни и исторіи, выражаемые въ памятникахъ, проходятъ въ томъ или другомъ видѣ предъ нашими глазами еще и доселѣ, какъ явленія и факты переживанія. Это нужно

сказать между прочимъ, о памятникахъ церковнаго искусства и богослужебной письменности. Авторъ патмосскихъ очерковъ принадлежитъ къ числу ученыхъ этого направленія.

Церковная археологія и литургика еще очень недавно заняли у насъ самостоятельное положеніе среди другихъ отраслей богословскаго и церковно-историческаго знанія и обратились къ памятникамъ православнаго востока. Какъ всякая историческая наука, церковная археологія и литургика требуютъ прежде всего, для своего научнаго построенія, матеріаловъ критически провѣренныхъ и обслѣдованныхъ; и несомнѣнно, что въ разныхъ мѣстахъ православнаго міра, а отчасти даже и въ западной Европѣ, сохранилось доселѣ множество церковно-археологическихъ матеріаловъ. Помимо общеизвѣстныхъ благоустроенныхъ библиотекъ рукописей и музеевъ, весьма многіе изъ такихъ матеріаловъ находятся въ древнихъ греческихъ монастыряхъ, особенно аонскихъ, въ Константинополѣ, Иерусалимѣ, Аѳинахъ, въ Римѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, С.-Петербургѣ и Москвѣ и почти во всѣхъ старинныхъ русскихъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ. По мѣрѣ превращенія этихъ матеріаловъ въ достояніе науки, послѣдняя должна приобрѣтать все болѣе и болѣе прочную постановку и широкое знаніе. Но обширныя научныя задачи выполняются не вдругъ. Правда, въ распоряженіи археологіи находится уже значительная масса памятниковъ старины, открытыхъ и обслѣдованныхъ специалистами стараго и новаго времени; многія научныя положенія ея установлены твердо; но недочетовъ и неясныхъ сторонъ еще больше. Матеріалы все еще разбросаны по разнымъ странамъ міра; розысканіе ихъ сопряжено съ большими затрудненіями, обслѣдованіе ихъ требуетъ спеціальной подготовки, продолжительнаго обращенія съ памятниками, разностороннихъ знаній и огромной настойчивости и терпѣнія. Между тѣмъ результаты изслѣдованій, сопряженныхъ съ такими затрудненіями, обыкновенно не бывають блестящи: они очень важны, но имѣють характеръ частный, спеціальныи и не только не поражаютъ своею новостью, но даже прямо ускользають изъ общаго вниманія и принимаются съ подобающимъ почтеніемъ лишь въ узкомъ кружкѣ специалистовъ. Вотъ почему у насъ такъ мало людей, спеціально занимающихся этими предметами. Для успѣховъ необходимо здѣсь самопожертвованіе, неутомимая энергія и преданность дѣлу, — качества свойственныя автору патмосскихъ очерковъ.

Островъ Патмосъ, съ которымъ соединяется церковное преданіе о написаніи Апокалипсиса Іоанномъ Богословомъ, издавна привлекаль къ себѣ вниманіе ученыхъ. Еще въ прошломъ столѣтіи извѣстный русскій путешественникъ Василій Григоровичъ Барскій, въ продолженіи 6 лѣтъ жившій на Патмосѣ, оставилъ намъ въ своихъ запискахъ весьма любопытныя свѣдѣнія какъ о патмосской академіи, такъ и объ Іоанно-Богословскомъ монастырѣ, о нравахъ обитателей Пат-

моса и т. п. Ученые новаго времени разъяснили многія стороны вопросовъ, касающихся этого предмета; таковы: Миклошичъ и Мюллеръ (*Diplomata et acta monast. S. Joh. Theologi in Patmo insula*) и особенно покойный профессоръ аеинскаго университета Саккеліонъ, составившій описаніе старинныхъ рукописей патмосской бібліотеки (*Πατμιακή βιβλιοθήκη. Ἀθην. 1890*). Хорошій матеріалъ находится также въ *Ἀπολοῦθια ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου (Ἀθην. 1884)*, въ маленькой брошюрѣ, изданной тѣмъ же Саккеліономъ *Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτμον τοῦ κυρίου Μ. Βρατσάνου (Ἐκ Σμύρνης 1861)*, въ переводной (съ англійскаго) брошюрѣ Маландраки *Ἡ Πάτμος (Ἐν Ὁδῶσσι 1889)*, въ замѣткахъ иностранныхъ путешественниковъ, посѣтившихъ Патмосъ, въ извѣстныхъ каталогахъ іерусалимскихъ и аеонскихъ рукописей г. Попадопуло—Керамевса и проф. Ламброса. Г. Дмитріевскій, такимъ образомъ, имѣлъ уже предшественниковъ по изслѣдованію Патмоса, и нѣкоторые изъ нихъ облегчили ему выполнение его задачи. Съ этой стороны полезнымъ оказался трудъ Барскаго, который, по словамъ самого г. Дмитріевскаго, служилъ для него во многихъ отношеніяхъ не только полезнымъ пособіемъ, но и положительнымъ источникомъ, изъ котораго онъ почерпалъ свѣдѣнія по многимъ вопросамъ изъ прошлой жизни Патмоса (стр. 3). Тѣмъ не менѣе трудъ г. Дмитріевскаго является не только не излишнимъ, но и прямо полезнымъ. Не говоримъ уже о томъ, что въ русской ученой литературѣ, за исключеніемъ труда Барскаго, нѣтъ не только специальныхъ изслѣдованій о Патмосѣ, но и почти никакихъ свѣдѣній о немъ: этотъ недочетъ въ русской литературѣ, вообще не изобилующей специальными изслѣдованіями, самъ по себѣ не могъ бы служить достаточнымъ оправданіемъ для новой работы, если бы эта послѣдняя только повторяла результаты иностранныхъ ученыхъ. Для науки, въ строгомъ смыслѣ слова, повторенія одного и того же на разныхъ языкахъ не нужны. Но дѣло въ томъ, что трудъ г. Дмитріевскаго заключаетъ въ себѣ немало новаго, чего нѣтъ у другихъ авторовъ, и потому является полезнымъ въ смыслѣ работы научной. Въ чемъ заключаются научныя достоинства труда, это будетъ видно изъ слѣдующаго разбора его содержанія. Но предварительно замѣтимъ, что къ этому труду, въ виду разъясненныхъ самимъ авторомъ условій его появленія на свѣтъ, мы не рѣшаемся предъявлять тѣхъ строгихъ требованій, какія можно было бы предъявить къ труду систематически задуманному и распланированному. Мысль о путешествіи на Патмосъ зародилась у автора на высотахъ Аеона случайно, подъ сильнымъ впечатлѣніемъ замѣчательной книги І. Саккеліона о рукописяхъ патмосской бібліотеки. Быстро зародившаяся мысль также быстро приведена была и въ исполненіе (стр. 5). Авторъ провелъ на Патмосѣ очень непродолжительное время и рѣшился изложить свои наблюденія и впечатлѣнія въ томъ видѣ, какъ они напечатлѣлись въ его

душѣ. Понятно, что въ короткое время пребыванія своего на Патмосѣ авторъ не могъ обследовать предметъ во всѣхъ отношеніяхъ и изложить на мѣстѣ со всею подробностію результаты своихъ ученыхъ наблюдений. Работа эта произведена была уже впоследствии и, повидимому, въ разное время. Отсюда становятся понятными и его откровенныя признанія въ допущенныхъ имъ, вслѣдствіе поспѣшности, ошибкахъ (стр 293), и дополненія и поправки (283—319) и прямое заявленіе, что обследованіе нѣкоторыхъ вопросовъ онъ оставляетъ будущему историку-археологу острова Патмоса (222), и что трудъ по изслѣдованію нѣкоторыхъ памятниковъ, въ виду ограниченности времени, какимъ располагалъ авторъ, былъ ему не по силамъ, благодаря чему, наиримѣръ, очеркъ о патмосскихъ храмахъ въ главѣ IV-й далекъ отъ возможной полноты и обстоятельности (223). Обработывая добытый матеріалъ впоследствии и, очевидно, провѣряя патмосскія наблюденія и впечатлѣнія аеонскими, авторъ пришелъ къ мысли о сопоставленіи Патмоса съ Аеономъ, съ которымъ онъ несомнѣнно знакомъ ближе, чѣмъ съ Патмосомъ. Сопоставленія этого рода по многимъ сторонамъ монашескаго быта, археологіи, географіи проходятъ особенно послѣдовательно и замѣтно въ первой половинѣ книги. Такъ, картины и явленія патмосской жизни сопоставляются съ таковыми же — аеонскихъ монастырей, именуемыхъ идиоритмами; такъ какъ въ устройствѣ быта иноковъ Іоанно-Богословскаго монастыря на Патмосѣ авторъ находитъ точки соприкосновенія именно съ аеонскими обителями этого рода (стр. 7). Природа Патмоса сопоставляется съ аеонскою и, конечно, не въ пользу первой (8—15). Опредѣляя отношенія патмосскаго населенія къ монастырю св. Іоанна Богослова, авторъ сопоставляетъ ихъ съ отношеніями македонскихъ болгаръ и грековъ къ монастырямъ святогорскимъ (стр. 20). Значеніе патмосскаго игумена опредѣляется по сравненію съ положеніемъ игуменовъ аеонскихъ кинувіальныхъ монастырей (27); избраніе и поставленіе игуменовъ также (51 и др.), равно какъ и отношенія патмосскаго монастыря къ Россіи и т. д. Сопоставленія эти, какъ основанныя на личныхъ наблюденіяхъ автора, читаются съ полнымъ интересомъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ они и не вызывались существомъ самаго дѣла.

Патмосскій монастырь св. Іоанна Богослова основанъ въ XI вѣкѣ преподобнымъ Христодуломъ, пустынникомъ латрскимъ, съ соизволенія императора Алексѣя I Комнена. Императоръ утвердилъ за монастыремъ нѣкоторыя права и привилегіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалъ, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не осмѣливались жить на островѣ міряне, за исключеніемъ рабочихъ, притомъ безбрачныхъ, или не живущихъ съ женами и не имѣющихъ при себѣ дѣтей. Однако, требованіе это очень скоро оказалось неисполнимымъ и было нарушено самимъ св. Христодуломъ: разрѣшено было мірянамъ съ женами и дѣтьми селиться въ сѣверной части острова. Но

міряне эти принадлежали къ числу служилыхъ монастырскихъ людей и, по самому положенію своему, находились въ подчиненіи у игумена. Въ этихъ первоначальныхъ условіяхъ патмосской колонизаціи положены были первыя начала тѣхъ своеобразныхъ отношеній патмосскаго игумена къ мѣстному населенію, въ силу которыхъ онъ въ настоящее время, если не можетъ быть названъ самостоятельнымъ губернаторомъ острова, то во всякомъ случаѣ онъ первый въ числѣ димарховъ или правителей, управляющихъ островомъ. Игумень, по словамъ г. Дмитріевскаго, вѣчный владѣлецъ острова, стоитъ во главѣ правленія и блюдетъ интересы прежде всего монастыря, а затѣмъ и всего вообще населенія острова (45). Но насколько широки права его по отношенію къ населенію, настолько же узки по отношенію къ монахамъ: это игумень безъ игуменства, начальникъ безъ подчиненныхъ (28). Иеромонахи въ подчиненіи къ нему не стоятъ и считаютъ себя на равномъ положеніи съ нимъ. Игумень „одинъ изъ нихъ“, избираемый лишь на два года. Монастырь управляется соборомъ. Иеромонахи съ ранняго утра до ночи живутъ внѣ обители, исполняя обязанности священниковъ въ разныхъ приходскихъ церквахъ Патмоса. Объяснивъ это своеобразное отношеніе монаховъ къ монастырю и отмѣтивъ кратко связь патмосскаго богослуженія съ аеонскимъ, г. Дмитріевскій совершенно неожиданно переходитъ къ исторіи сношеній патмосскаго монастыря съ Россією, предваривъ однако и эту рѣчь рѣчью объ Аеонѣ и недружелюбныхъ, будто бы, отношеніяхъ грековъ-аеонцевъ къ Россіи и русскимъ ученымъ, что не совсѣмъ справедливо (62—63). Сношенія эти начались въ XVII вѣкѣ и сводились къ обычнымъ просьбамъ страждущихъ подъ агарянскимъ игомъ и разоренныхъ агарянскою несправедливостію патмосцевъ о помощи изъ единовѣрной Россіи. Монахи патмосскіе, пріѣзжая въ Россію, привозили съ собою, по обычаю, въ даръ Россіи частицы мощей, листъ изъ подлиннаго Евангелія Іоанна Богослова, писаннаго ученикомъ его Прохоромъ, камень Іоанна Богослова и т. п. Русскіе цари давали патмосцамъ, по принятому обычаю, подарки денежныя, соболями, иконами и церковною утварью: послѣднія во множествѣ сохранились доселѣ въ храмахъ и скевофилакіи патмосскаго монастыря. Сказавъ объ этихъ сношеніяхъ патмосцевъ съ Россією, авторъ, кстати, указываетъ на другое звѣно, связующее Патмосъ съ Россією: здѣсь въ Іоанно-Богословскомъ монастырѣ хранятся мощи южнорусскаго уроженца преподобно-мученика Пахомія, пострадавшаго отъ мусульманъ въ Усакѣ (въ Малой Азіи) за исповѣданіе вѣры Христовой. Затѣмъ, въ той же главѣ, опять совершенно неожиданно авторъ упоминаетъ о заботливости патмосскихъ иноковъ къ своему историческому прошлому, выразившейся въ собраніи, приготовленіи къ печати и изданіи памятниконъ, относящихся къ исторіи Патмосскаго монастыря (83), и влѣдъ затѣмъ начинаетъ говорить о клас-

сахъ монашествующихъ на Синаѣ, Патмосѣ и Аѳонѣ, — о рясофорахъ или докимахъ и великосхимникахъ, объ одеждѣ патмосскихъ рясофоровъ и особомъ чинѣ погребенія патмосскихъ иноковъ. Изъ сказаннаго видно, что первая глава разсматриваемаго сочиненія, при разнообразіи содержанія, не отличается желательною систематичностію.

Вторая глава имѣетъ своимъ предметомъ гротъ Апокалипсиса. Авторъ описываетъ находящіяся здѣсь храмы и пытается разъяснить, что именно здѣсь произошло откровеніе св. Іоанну Богослову. Любуясь съ высоты этого уединеннаго мѣста „спокойнымъ стекляннмъ моремъ, подобнымъ кристаллу усѣяннмъ многочисленными островами, горами причудливыхъ формъ, изрытыми множествомъ пещеръ и ущелій, лазуревыми свѣтлыми облаками; прислушиваясь къ шуму и плеску морскихъ волнъ, авторъ невольно перенесся мыслію къ тѣмъ картинамъ, которыя проходятъ въ Апокалипсисѣ. Страницка очень живая и увлекательная (103—104): не остановиться на этомъ предметѣ авторъ не могъ. И несомнѣнно, въ сознаніи многихъ посѣтителей Патмоса проходили, какъ живыя, эти картины Апокалипсиса. Для примѣра укажемъ на упомянутое уже описаніе Патмоса Маландраки (с. 34 *Ἡ τοποθεσία τῆς Πάτμου*).

Слѣдующая глава III-я о патмосской академіи отличается наибольшою полнотою, обстоятельностью и свѣжестію свѣдѣній. Основателемъ этой академіи въ началѣ XVIII вѣка былъ іеродіаконъ Макарій, замѣчательный дидаскалъ своего времени. Г. Дмитриевскій характеризуетъ личность Макарія, причемъ значительную услугу оказываютъ ему замѣтки Барскаго, лично знавшаго Макарія, говоритъ объ ученыхъ трудахъ Макарія, отчасти изданныхъ, отчасти сохраняющихся въ рукописяхъ. Изъ преемниковъ Макарія заслуживаютъ особеннаго вниманія Герасимъ византіецъ и Даниилъ Керамевсъ, ученые труды котораго приобрѣли ему славу глубокаго эллиниста. Изъ учениковъ патмосской академіи особенно замѣчательнъ Іаковъ Анастасьевичъ, бывшій дидаскаломъ въ Триполи, Дамаскѣ и въ Іерусалимѣ; далѣе — учредитель школы на островѣ Леросѣ Александръ тырновскій уроженецъ, Герофей — дидаскалъ смирской школы, Киприанъ — ректоръ аѳонской академіи, Ефремъ аѳинянинъ впоследствии патріархъ іерусалимскій, Василій Григоровичъ Барскій и многіе другіе. Авторъ старательно собралъ всѣ возможные свѣдѣнія объ этихъ лицахъ и представилъ ихъ въ такой полнотѣ, какой нѣтъ ни въ одномъ изъ относящихся къ этому предмету изданій и изслѣдованій. Правда, очеркъ этотъ не можетъ быть названъ исторіею патмосской школы въ точномъ смыслѣ: здѣсь нѣтъ существенно важныхъ разъясненій относительно самаго строя школы, характера занятій учениковъ и т. п., но эти недочеты нельзя ставить въ вину автору: они всецѣло зависятъ отъ наличнаго состава и характера первоисточниковъ.

Четвертая глава посвящена обзорѣнню важнѣйшихъ хра-

мовъ на островѣ Патмосѣ, ихъ украшеній и богатства скевофилакіи Иоанно-Богословскаго монастыря. Главный храмъ католиконъ описанъ довольно подробно, но нужно признать, что въ этомъ описаніи не указаны характерныя особенности его архитектурнаго стиля, кромѣ неопредѣленнаго упоминанія о куполѣ, поддерживаемомъ четырьмя мраморными тонкими колоннами, съ византійскими простыми капителями. Между тѣмъ уже одна почтенная древность этого памятника вызывала къ тому автора. Стѣнопись храма также не описана, и хотя она поволена, однакожъ, по вѣроятному предположенію г. Дмитриевскаго, въ ней удержаны характерныя особенности иконописнаго стиля XI вѣка; а это заставляетъ предполагать, что она, быть можетъ, исполнена по старымъ чертамъ и потому заслуживаетъ вниманіе, тѣмъ болѣе, что стѣнопись внутренняго наречка, по своему содержанію, имѣетъ связь съ извѣстнымъ житіемъ и хожденіемъ Иоанна Богослова и слѣдов. заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя, болѣе или менѣе рѣдкія, изображенія, относящіяся къ пребыванію ев. Иоанна на Патмосѣ.—Слѣдуютъ далѣе замѣчанія объ иконостасѣ, о св. мощахъ, хранящихся во внутренней скевофилакіи. Въ той же скевофилакіи хранятся св. иконы, изъ числа коихъ замѣчательны: мозаическая икона св. Николая, съ *предстоящими Богоматерью и Спасителемъ* (sic! стр. 177), приписываемая преподобному Христодулу, икона ев. Иоанна Богослова на воскомастикѣ; она приписывается также основателю монастыря, но авторъ выражаетъ основательное сомнѣніе въ принадлежности ея пр. Христодулу: въ завѣщаніи св. отца, на которомъ утверждается это преданіе, идетъ рѣчь объ иконѣ распятія съ Иоанномъ Богословомъ, а разсматриваемая икона есть икона особая безъ распятія І. Христа. И если эта икона не могла входить въ составъ триптиха, то непонятно, почему г. Дмитриевскій все еще колеблется въ своей увѣренности относительно этого предмета. Третья икона представляетъ собою складень, хотя и приписываемый пренод. Христодулу, но въ дѣйствительности изготовленный московскими иконописцами XVI вѣка. Четвертая, такъ назыв. ктиторская икона св. Иоанна Богослова относится, по мнѣнію автора, къ XV—XVI в. и имѣетъ, повидимому, молдовлажійское происхождение. Пятую икону Богоматери г. Дмитриевскій считаетъ ктиторскою, но характеризуетъ ее лишь самыми общими и неопредѣленными чертами: изящныя черты лица, естественность драпировки, составъ красокъ и колеръ ихъ (184).—Авторъ перечисляетъ далѣе другія иконы патмоской скевофилакіи и заключаетъ, что здѣсь преобладаютъ иконы критской школы. На чемъ основано это заключеніе, изъ описанія ясно не видно. Точныхъ помѣтъ, указывающихъ на происхождение иконъ здѣсь очень не много, и нужно думать что авторъ обосновалъ свое заключеніе на характерныхъ особенностяхъ ихъ художественнаго стиля; а если это такъ, то необходимо было указать названныя особенности. Авторъ этого

не сдѣлалъ, и потому читатель вправѣ не только пожалѣть о томъ, но даже и выразить сомнѣніе въ принадлежности этихъ иконъ критской школы. Въ другомъ своемъ сочиненіи ¹⁾ г. Дмитріевскій, характеризуя критскую художественную школу, ставитъ ее въ тѣснѣйшую связь со школою венеціанскою и видитъ въ ней не столько школу иконописную, сколько живописную въ смыслѣ академическомъ или западно-европейскомъ. Дѣйствительно ли патмоскія иконы, по своему стилю стоятъ ближе къ живописи, чѣмъ къ иконописи? Авторъ первый познакомилъ насъ съ важнѣйшими памятниками этой школы въ Синайскомъ монастырѣ: это его безспорная заслуга; но такъ какъ при этомъ онъ справедливо замѣтилъ, что его характеристика имѣетъ доколѣ видъ конспекта, а не изслѣдованія, которое будетъ сдѣлано впоследствии, то тѣмъ съ большимъ вниманіемъ онъ долженъ былъ отнестись къ патмосскимъ иконамъ, если онѣ дѣйствительно подтверждаютъ его предположеніе объ особенностяхъ критской школы. Не говоримъ уже о томъ, что для яснѣйшаго представленія объ этомъ предметѣ необходимы были бы, по крайней мѣрѣ, фотографическіе снимки съ иконъ: безъ помощи ихъ едва ли будутъ вполне ясны и убѣдительны его характеристики. Коллекція русскихъ иконъ на Патмосѣ разсмотрѣна авторомъ слишкомъ кратко: большая часть ихъ лишь поименована, съ обозначеніемъ размѣровъ и времени происхожденія. Проверить точность его показаній, за отсутствіемъ снимковъ невозможно. Приходится опять лишь пожалѣть, что авторъ очень легко отнесся къ этому матеріалу. Если вѣрно, что напр. отмѣченная имъ икона „О тебѣ радуется“ написана въ XVI вѣкѣ, то необходимо было обслѣдовать ее подробно, въ интересахъ правильнаго рѣшенія общаго вопроса о времени и мѣстѣ первоначальнаго появленія иконъ „О тебѣ радуется“. Авторъ не считаетъ даже нужнымъ обратить вниманіе на этотъ предметъ и съ одинаковымъ равнодушіемъ отмѣчаетъ: икона „О тебѣ радуется“ критскаго письма XVII в. (стр. 188), икона московскихъ иконописцевъ XVI в. (193) и др. Описавъ кратко древности внѣшней скевофилакїи,—печатныя Евангелія, рипиды, посохи митры, епитрахили и т. п., авторъ переходитъ къ описанію параклисовъ Благовѣщенія, препод. Христодула (о которомъ кстати даетъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія), описываетъ звонницу, трапезу, архондарникъ, главный храмъ патмосскаго женскаго монастыря, о другихъ храмахъ Патмоса лишь упоминаетъ, предоставляя обслѣдованіе ихъ другимъ.

Пятая глава имѣетъ своимъ предметомъ рукописи типикарницы Іоанно-Богословскаго монастыря. Нужно замѣтить, что рукописи, хранящіяся въ библіотекѣ этого монастыря, были уже подробно и обстоятельно описаны Саккеліономъ,

¹⁾ Путеш. по востоку и его научн. результ. 95 и слѣд.

такъ что на долю нашего автора осталось лишь очень не много. Саккеліонъ оставилъ безъ вниманія лишь рукописи бумажныя, которыя необходимы въ обители для современной церковно-богослужебной практики; но и онѣ имѣютъ свою важность: въ нихъ встрѣчаются такіе церковные чины, послѣдованія, обряды и молитвы, которыя составляютъ здѣсь мѣстную особенность патмосской богослужебной практики; изъ нихъ также почерпаются нѣкоторыя любопытныя данныя для исторіи Іоанно-Богословскаго монастыря. Г. Дмитріевскій отчасти описалъ, отчасти только перечислилъ 28 рукописей: въ томъ числѣ одинъ типикъ 1488 г. съ копіею 1640 г., синаксаръ (май—августъ) конца XV вѣка, центикостарій 1552 г., мнenea (мартъ) 1558 г., мнenea (февраль) 1598 г.; остальные рукописи относятся къ XVIII и XIX вв. Говоря о содержаніи рукописей, авторъ между прочимъ описываетъ довольно подробно патмосскій чинъ омовенія ногъ, сравниваетъ его съ іерусалимскимъ и съ чиномъ, изложеннымъ въ рукописи аеонпантелеимоновскаго монастыря 1728 года. и заключаетъ, что патмосскій чинъ, какъ вполне оригинальный, составляетъ особенность патмосской церковной практики. Въ концѣ главы изложенъ чинъ погребенія патмосскихъ иноковъ.

Послѣдняя глава—VI-я имѣетъ своимъ предметомъ нравы и обычаи обитателей Патмоса. Понятно, что въ короткое время пребыванія своего на Патмосѣ авторъ не могъ достаточно ознакомиться съ этимъ предметомъ и изложилъ его главнымъ образомъ по брошюрѣ Маландраки "Ἡθῆ καὶ ἔθιμα ἐν Πάτρῳ. Ἰθῆ. 1890 ἐτ. Очеркъ очень живой и составленъ, очевидно, подъ вліяніемъ непосредственныхъ наблюденій и впечатлѣній лица, близко знакомаго съ бытомъ и нравами патмосцевъ.

Въ дополненіи и поправкахъ (стр. 283—309) авторъ сообщаетъ нѣсколько цѣнныхъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи патмосской академіи и заимствованныхъ имъ, уже послѣ составленія Патмосскихъ очерковъ, изъ бібліотеки іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ. Здѣсь онъ приводитъ письма патмосскихъ дидаскаловъ Макарія, Герасима и др, изъ которыхъ становятся извѣстными имена благодѣтелей патмосской академіи; — патриаршую грамоту (сообщена г. Діамантопуло) объ открытіи академіи и утвержденіи ея дидаскаловъ, исправляетъ ошибки, допущенныя при составленіи очерковъ (стр. 293—294; 302—303), приводитъ письмо Макарія, основателя патмосской академіи, къ іерусалимскому патриарху Мелегію, касающееся открытія школы въ Іерусалимѣ, куда назначенъ былъ первымъ дидаскаломъ ученикъ Макарія Іаковъ Анастасьевичъ, и оканчиваетъ замѣчаніями объ изданномъ Двлемъ (Byzant. Zeitschr. I, 3—4) инвентарѣ патмосской скевофилакіи и бібліотеки 1201 г. и о такъ называемомъ ктиторскомъ диптихѣ, описанномъ Маврояни (Βοήθητινὴ τέχνη) со словъ А. Саккеліона.

Въ цѣломъ Патмосскіе очерки представляютъ собою трудъ

разнообразный и любопытный со стороны содержанія, хотя и не съ одинаковою полнотою обработанный во всѣхъ своихъ частяхъ. Авторъ старался обнять всѣ стороны предмета, все изучить, все объяснить; но достигъ этого только отчасти: многія наблюденія скомбинированы механически, многое осталось необъясненнымъ по недостатку наличныхъ матеріаловъ, иное опущено по недостатку времени. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ авторъ даетъ намъ въ своемъ трудѣ не мало новыхъ матеріаловъ, весьма цѣнныхъ для православной науки и обнаруживаетъ какъ замѣчательную энергію въ достиженіи научныхъ цѣлей, такъ и весьма солидный навыкъ въ ученой обработкѣ сырого матеріала, то и нужно признать Патмосскіе очерки цѣннымъ приобрѣтеніемъ для русской науки; а потому было бы справедливо поощрить автора присужденіемъ ему половинной преміи высокопреосвященнаго митрополита Макарія въ размѣръ 1000 рублей.

Николай Покровскій.

31-го января 1896 года.

Новости иностранной литературы.

Карманный Атласъ древняго міра Д-ра Альб. ванъ Кампена. Изданіе Юстуса Пертеса. Гота 1893. Цѣна съ пер. около 1 р. 60 коп.

Всякій атласъ есть необходимое пособіе при изученіи—въ особенности—географіи и исторіи, а хорошій представляетъ собою строгаго и добраго совѣтника. Къ сожалѣнію, русская литература всего менѣе богата подобными изданіями, изъ которыхъ даже касающіяся нашей собственной исторіи крайне неудовлетворительны (кромѣ специальныхъ и дорогихъ, напр., проф. Е. Замысловскаго) и находятъ себѣ сбытъ частію за неимѣніемъ лучшаго, иногда же благодаря рекламѣ, протекціи и связямъ... По неволѣ приходится прибѣгать къ сокровищамъ иностраннаго рынка, но они дороги и часто доступны лишь не многимъ. Изъ дешевыхъ по справедливости должно указать на вышепоименованный трудъ (Justus Perthes' Atlas antiquus. Taschen-Atlas der alten Welt von Dr. Alb. van Kampen. Gotha: Justus Perthes. 1893), который во всякомъ случаѣ не хуже рекомендованнаго нашимъ духовно-учебнымъ вѣдомствомъ Atlas antiquus Генриха Киперта (5 М.) и много выше A Grammar-School Atlas of Classical Geography, contening ten selected Maps (5 s.), хотя дешевле ихъ значительно (ибо оба почти по 3 руб.), а по

сравненію со вторымъ и гораздо содержательнѣе. Въ немъ мы находимъ 24 раскрашенныхъ карты, воспроизведенныхъ путемъ гравюръ на мѣди. Въ общихъ чертахъ онѣ обнимаютъ всѣ стороны древней исторической географіи: I—карта древняго міра по Птоломею; II—Певтингерова; III—Египеть съ Эіопіей и Дельтой (Нила); IV—Палестина съ Ханааномъ и планомъ Іерусалима; V—древнѣйшія царства Востока; VI—древнія колоніи съ „Великой Греціей“ и Сициліей и Кипромъ; VII—Малая Азія съ Ликіей; VIII—Персія; IX—Индія; X—карта по Гайлю Ад.; XI—Греція; XII—острова Егейскаго моря; XIII—Верхняя Італія; XIV—Нижняя Італія съ Сардиніей; XV—Лаціумъ и Кампанія; XVI—Римская имперія; XVII—Испанія; XVIII—Сѣверная Африка; XIX—Галлія; XX—Британія; XXI—Германія; XXII—планъ Аеинъ; XXIII—Рима; XXIV—Микенъ, Олимпіи, Кареагена, Сиракузъ, Александріи, Тиринфа, Трой, Пергама. Изъ этого перечисленія ясно, что рассматриваемый атласъ заключаетъ въ себѣ достаточно матеріала.

Что же касается содержанія послѣдняго, то о его полнотѣ громко свидѣтельствуетъ цифра въ 7 тысячъ отмѣченныхъ именъ. Справки облегчаются отличнымъ указателемъ, который — по смерти проф. Кампена — составилъ его ученикъ, д-ръ *Максъ Шнейдергъ*, сдѣлавшій нѣкоторыя дополненія. Всѣ термины расположены алфавитно съ присоединеніемъ предметнаго опредѣленія (городъ, гора, озеро) и мѣстности или страны, а для удобства отыскиванія прибавлены № карты и точный пунктъ на ней (на пересѣченіи линій и отъ приведенныхъ буквы и цифры). Данъ еще перечень именъ и для Певтингеровыхъ таблицъ. Въ художественномъ отношеніи изданіе также заслуживаетъ одобренія: краски ярки, штрихи ясны, оттѣнки отчетливы и имена (при истинно карманномъ объемѣ изданія) довольно разборчивы, и во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ на „картѣ Палестины“ Палестинскаго Общества. Изъ ошибокъ гравюры можно указать развѣ лишь *Picitanis fl.*, попавшій и въ регистръ. Слѣдовало бы пожелать и краткаго введенія, напр. для обзоренія географическихъ источниковъ.

При всемъ томъ и теперь достоинства рассматриваемаго атласа несомнѣнны, а его цѣна дѣйствительно общедоступна (при всей прижимистости „русскихъ“ книжныхъ посредниковъ и извѣстномъ предательствѣ курса) и минимальна (какъ можно судить по тому, что болѣе широкаго масштаба „Atlas of Classical Geography“ by W. Hughes and Geogre Long тоже въ 24 карты стоитъ 12 s. 6 d., т. е. не меньше 7 руб.). Его польза, очевидная для древней гражданской исторіи, въ достаточной степени неоспорима и для „библейской“, почему данная книга не излишня и для присяжныхъ богослововъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки